

В пределах трех империй еще не появился алхимик, способный создать Пурпурную Духовную Пилюлю — артефакт столь высокого уровня мог быть сотворен лишь руками настоящего мастера-алхимика. Однако само природное сокровище, из которого она создавалась, притягивало взоры гениев уровня Царства Аристократа. Обладание единственным Пурпурным Духовным Цветком могло дать им преимущество над равными соперниками длиной в целый год — срок, за который выдающийся гений способен достичь невероятных высот!

Впрочем, Ван Фэн не особо интересовался самим цветком. Его внимание привлекали две группы людей, собравшиеся здесь. Хотя, разумеется, если бы представилась возможность заполучить это сокровище, он бы не отказался.

«Брат Уньянь, этот Пурпурный Духовный Цветок крайне важен для младшего брата, — мягко обратился Е Фэн из секты Фэйюй к Уньяню из секты Усян, и в его глазах промелькнул пронизательный блеск. — Не мог бы брат Уньянь уступить его? Если согласишься, младший брат будет в долгу перед тобой. В будущем достаточно одного твоего слова, и я непременно приду на помощь!»

Е Фэн надеялся получить цветок мирным путем. Хотя они с Уньянем оба находились на средней стадии Царства Аристократа, и он не боялся противника, но все же проявлял осторожность. Секта Усян, будучи единственной буддийской сектой в пределах трех империй, пусть и не достигла уровня высших сект, но обладала таинственным древним наследием и традициями, которых опасались даже сильнейшие.

«Мастер Е слишком привязан к материальному, — с легкой улыбкой на красивом лице тихо произнес Уньянь. — Как говорится, богатство — это внешнее. Этот Пурпурный Духовный Цветок лучше позволить мне, скромному монаху, забрать в секту Усян для очищения, чтобы он не искушал людские сердца».

«Ты, вонючий монах, не зазнавайся! — мгновенно разгневался один из учеников секты Фэйюй, стоявший рядом с Е Фэном. — То, что мой старший брат Е готов быть тебе должным — уже великая милость, не будь неблагодарным!»

Уньянь не разозлился на этот выкрик. Он лишь равнодушно взглянул на ученика, а затем перевел взгляд на Е Фэна.

«Сокровище достается сильнейшему, — холодно произнес Е Фэн, глядя на Уньяня. Его тон утратил всякую мягкость. — Если брат Уньянь не уступит, придется сразиться!»

Если Уньянь согласится отдать Пурпурный Духовный Цветок, то Е Фэн готов был называть его братом, если нет — придется применить силу. Он не мог отказаться от этого сокровища.

«Что ж, тогда этому монаху придется испытать мастерство мастера Е», — сложив ладони вместе, тихо произнес Уньянь.

Секта Усян, унаследовавшая древний путь Будды, не придерживалась мирского буддийского учения о запрете убийства — разве можно в мире культивации не убивать? Напротив, как древний путь Будды, так и нынешняя секта Усян следовали принципу, что Будда может как спасти людей, так и убивать их. Все истинные формы определяются сердцем, не подвержены смятению и не связаны ограничениями.

«В бой!» — воскликнул Е Фэн, и его тело взорвалось мощной волной мистической ци. Он стал подобен богу войны, и огромное давление мгновенно распространилось вокруг, заставляя все пространство непрерывно дрожать.

«Тысяча летящих мечей!»

Мистическая ци, вырвавшаяся из тела Е Фэна, собралась за его спиной в множество перьев, сверкающих пугающим холодным блеском. Когда появилось это бесчисленное множество перьев, их пронзительная острота заставила учеников обеих сект побледнеть и поспешно отступить, не отрывая взглядов от противников.

Уньянь сначала слегка улыбнулся, затем его лицо стало серьезным. Все его тело засияло буддийским светом, словно явился сам Будда. Когда ученики секты Фэйюй ощутили это буддийское величие, им показалось, будто они видят улыбающегося им Будду, и в их сердцах возникло желание пасть ниц.

«Вперед!» — глаза Е Фэна сверкнули, и бесчисленные перья за его спиной мгновенно вылетели, подобно смертоносному дождю из мечей, заставляя сердца трепетать.

Этот громкий крик пробудил учеников секты Фэйюй от наваждения. Они поспешно отступили еще дальше, глядя на Уньяня со страхом. Они не ожидали, что этот монах настолько силен — одним только буддийским величием он едва не поймал их в ловушку иллюзии.

«Безликое буддийское пламя!» — тихо воскликнул Уньянь, встречая острую атаку Е Фэна. Его тело мгновенно наполнилось силой буддийского пути, и золотое пламя внезапно поднялось вокруг него. Хотя пламя казалось иллюзорным, но когда оно появилось, в этой части неба и земли возникла пугающая высокая температура.

Уньянь нанес удар ладонью, сконцентрировав все безликое пламя. Появился ужасающий отпечаток ладони, смешанный с пламенем, который, разрастаясь на ветру, превратился в гигантский след и ударил по летящим перьям!

Бум! Под потрясенными взглядами учеников обеих сект эти две атаки столкнулись. Мощная волна силы распространилась во все стороны, в радиусе ста метров вокруг сражающихся земля внезапно раскололась, словно с ее поверхности содрали толстый слой, образовав огромную яму. Сила рассеивалась, заставляя землю покрываться множеством трещин.

Ученики обеих сект к этому моменту отступили на двести метров, не отрывая взглядов от противостояния. Странно, но во время столкновения Пурпурный Духовный Цветок между сражающимися не пострадал. Более того, при внимательном наблюдении можно было заметить, как он жадно поглощал высвободившуюся после столкновения силу.

«Недаром это природное сокровище уровня повелителя, стоит прибрать его к рукам!» — прищурившись, тихо пробормотал Ван Фэн, скрывавшийся вдалеке. Он заметил необычное состояние цветка, которое не увидели увлеченные битвой противники.

Хотя сам цветок был ему не нужен, но это не мешало забрать его для награждения учеников секты. Более того, его цель была не только в этом сокровище — если возможно, он хотел бы переманить кого-нибудь из секты Усян, ведь буддийские ученики встречались нечасто.

У Ван Фэна не было предрассудков относительно разных школ. Его Секта Божественного Бессмертия была предназначена вбирать в себя все течения, даже демонов, если только их природа была чиста и они придерживались принципов. По его мнению, в этом мире не существовало ни истинного Дао, ни истинных демонов, были только люди, не способные сохранить свое истинное сердце.

Грохот! Пока Ван Фэн размышлял, Е Фэн и Уньянь продолжали яростно сражаться. То они

обменивались ударами кулаков, то пинками, и в воздухе постоянно раздавались взрывы, а их столкновения превратили территорию в радиусе ста метров в руины. Оба были выдающимися гениями уровня Царства Аристократа, и каждый их удар сотрясал пространство, заставляя наблюдавших издали учеников трепетать от страха.

Бум! После очередного столкновения противники ненадолго разошлись, встав друг напротив друга. К этому моменту оба немного запыхались, но не отрывали друг от друга пристальных взглядов.

«Брат Уньнянь недаром считается выдающимся гением секты Усян, действительно есть чему поучиться!» — произнес Е Фэн тяжелым голосом. Он знал, что Уньнянь силен, но не ожидал, что настолько — тот не только сражался с ним на равных, но даже имел небольшое преимущество.

«Мастер Е тоже неплох, достоин звания выдающегося гения секты Фэйюй!» — сложив ладони вместе, с легкой улыбкой ответил Уньнянь.

«Но этого недостаточно, чтобы заставить меня отступить!» — произнес Е Фэн, и на его лице появилось жестокое выражение. «Девятый уровень техники Летящего Облачного Дракона, Небесная Волна Облачного Дракона!»

С низким рыком его тело излучило огромное давление, и пугающие волны мистической ци хлынули подобно приливу. Из его тела даже донесся слабый драконий рев. Огромная мистическая ци вокруг Е Фэна превратилась в силуэт дракона, обвившийся вокруг его тела. Величественная аура мгновенно распространилась вокруг, вызывая в сердцах страх одним своим видом.

«Способность заставить старшего брата Е использовать девятый уровень техники Летящего Облачного Дракона — этот монах может гордиться!»

«Да, с тех пор как старший брат Е освоил девятый уровень, он ни разу его не использовал. Наконец-то мы увидим божественную мощь этой атаки!»

Увидев драконий силуэт вокруг Е Фэна, четверо учеников секты Фэйюй благоговейно зашептались, их голоса были полны уверенности в силе этой техники. Техника Летящего Облачного Дракона была сильнейшим наследием секты Фэйюй, всего в ней было тринадцать уровней. Именно благодаря ей секта заслужила звание высшей в пределах империи — можно представить, насколько ужасающей была эта техника.

«Мудрость Безликого, Великий Небесный Дракон!» — рык Уньняня прозвучал как буддийское песнопение, сотрясая все вокруг. Буддийский свет вокруг него усилился, все тело стало подобно маленькому золотому человеку, и огромная сила, хлынув наружу, собралась в золотой силуэт дракона, обвивший его фигуру. В отличие от дракона Е Фэна с его пустыми глазами, в глазах золотого дракона Уньняня мерцало пустотное пламя.

«В бой!» — когда они одновременно крикнули, белый и золотой драконьи силуэты взревели и бросились друг на друга, словно два настоящих божественных дракона. Слабая драконья аура распространилась по всему небу и земле, заставляя души учеников трепетать. Несмотря на это, их взгляды были прикованы к драконьим силуэтам, не желая упустить ни малейшей детали.

Грохот! В момент столкновения драконов видимые волны силы мгновенно разошлись во все стороны. Вся земля была разворочена, густая пыль заполнила поле боя, а летящие обломки камней оставили множество мелких выбоин на черных деревьях вдалеке. Пространство в этот

момент даже исказилось. Увидев эту картину, подобную концу света, ученики обеих сект побледнели и в панике отступили еще дальше, опасаясь попасть под отголоски этой чудовищной силы.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/98600/5155601>